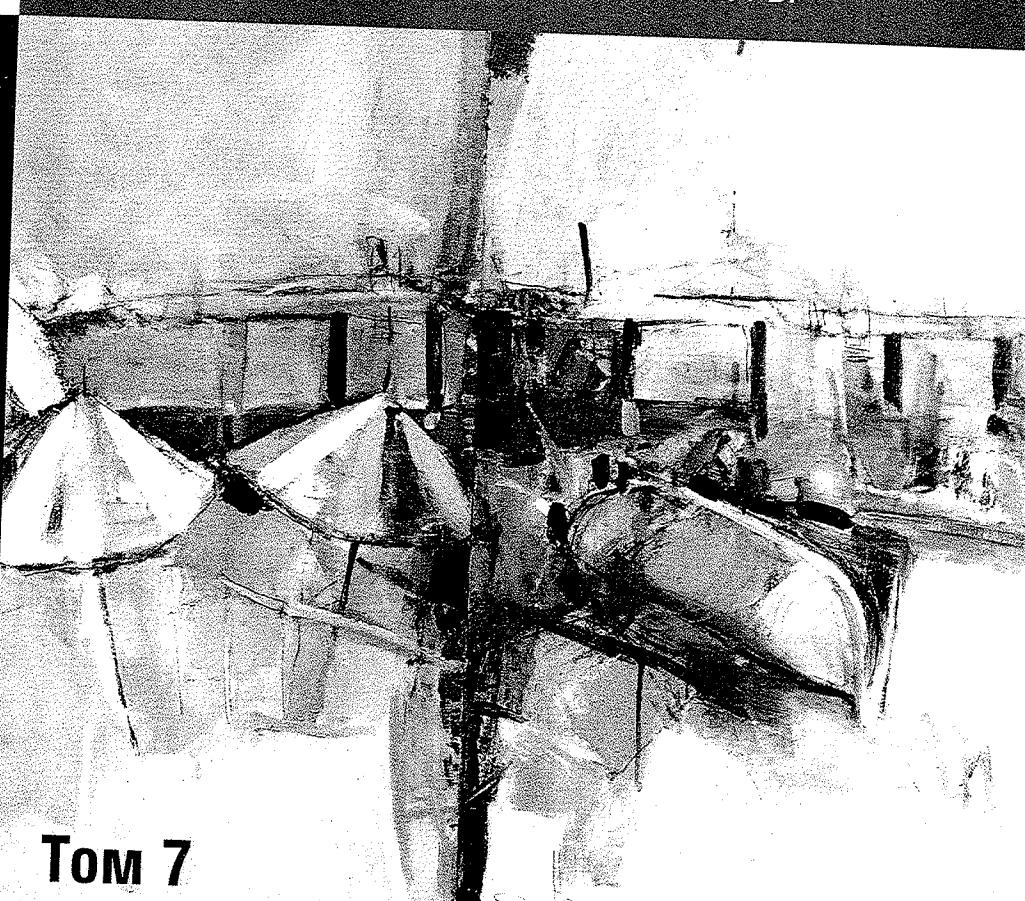

XI КОНГРЕСС
МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Том 7

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МИР РУССКОГО СЛОВА И РУССКОЕ СЛОВО В МИРЕ

чевые топосы (дорога, степь, крепость, остров, сон-откровение, ночной костер и др.) и оппозиции (путь и дом, город и деревня, мир и монастырь, война и мир, земля/овраг и небо, голова и сердце и др.). От духовного странника XVII в. через нравственно чуткого путешественника XVIII в., к скитальцу романтизма и к вновь появившемуся духовному подвижнику XIX в. – таковы типологические контуры образов странствующего русского молодого человека, что показывает и творческую витальность межтекстовых связей с древнерусской мотивикой, и неослабевающую духовную доминанту в русской литературе.

ЛИТЕРАТУРА

- Генис 1999: *Генис Ал. Иван Петрович умер. Статьи и расследования*. М., 1999.
 Капустин 2003: *Капустин Н.В. «Чужое слово» в прозе А.П. Чехова: жанровые трансформации*. Иваново, 2003.
 Лебедева 2003: *Лебедева О.Б. История русской литературы XVIII в.* М., 2003.
 Лихачев 1984: *Лихачев Д.С. Жизнь человека в представлении неизвестного автора XVII века* // *Повесть о Горе-Злоочестии*. Л., 1984.
 Михайлова 2004: *Михайлова К. О семантике странствующего певца-нищего в славянской народной культуре* // *Язык культуры: семантика и грамматика*. М., 2004.
 Монастырская 2000: *Монастырская И.А. Новое понимание человека в философии и эстетике романтиков. Этическое и эстетическое: 40 лет спустя*. Материалы научной конференции. 26-27 сентября 2000 г. Тезисы докладов и выступлений. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С.97-101.
 Нейчев 2001: *Нейчев Н. «Война и мир» и «Братя Карамазовы» като кулминација на руския месианизъм* // *«Страница*, 2001, № 4.
 Охтенъ 2002: *Охтенъ С. А. Идейно-художественное своеобразие «Повести о Горе-Злоочестии» в её отношении к книжной и фольклорной традициям Древней Руси*. Автореферат диссертации на соиск... канд. ф.н. Екатеринбург, 2002.
 Панченко 1980: *Панченко А.М. Литература «переходного времени»// История русской литературы*. Т.1. Л., 1980.
 Степанов 2001: *Степанов Ю. Константы: Словарь русской культуры*: Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2001.
 Чумакова 2003: *Чумакова Т.В. «Странник я на земле» Человек в поисках рая (по материалам древнерусской книжности). Образ рая: от мифа к утопии*. Серия «*Symposium*», выпуск 31. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003.

ПОЧТИ ПОТЕРЯННОЕ НАСЛЕДИЕ: СУДЬБА АРХИВОВ И МАТЕРИАЛОВ «ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ» ЭМИГРАЦИИ В США

Т. Байер

Мидлбери коллеж, Вермонт, США

Abstract. This paper addresses attempts to preserve the legacy of the Third Wave of Russian Emigration to the United States. It identifies the chief resources of the period, people, written documents, non-text resources, describing the state of preservation in libraries and archives and pointing to gaps in that historical record. A special web page (<http://www.middlebury.edu/~beyer/ratw>) will be provided for Congress participants with links to the existing project and other electronic resources for scholars.

Ключевые слова: Третья волна, эмиграция, архивы, русская литература, наследие.

Когда-то, в Союзе, мы были очень похожи...

Теперь мы все очень разные. . . .

Но литература – одна. Единственная. Русская литература. Высшее достижение нашей многострадальной родины. Лучшее, что нас объединяет. [Довлатов 2006:227]

Слова Сергея Довлатова из первого номера нью-йоркской газеты *Новый американец* дают контекст ко всему в Третьей волне, что предшествовало и всему, что следовало за их первым появлением. Краткие био-библиографические данные всех названных лиц находятся на проекте Русская Америка – Третья волна¹.

История русской литературы в 1970-х и 80-х годах происходила большой степенью за границами Советского Союза. Многие эмигранты-литераторы селились либо в Европе, либо в Соединенных Штатах Америки. Там они печатались в давно существующих издательствах – таких, как ИМКА, и в журналах *Границы* и *Послов*, но скоро они осуществили целый ряд новых публикаций. После резких изменений и многими не предвиденных событий 1980-х годов, многие из этих писателей вернулись, как например, Александр Солженицын и Эдуард Лимонов, или нашли себе место и на Западе и на родине, как Василий Аксенов. Другие стали гражданами мира, жили или еще живут в США или в Европе и публикуют свои произведения где угодно.

Уже прошло двадцать лет с того времени, когда в Нью-Йорке новые эмигранты-иммигранты могли выбирать и читать газеты *Новое русское слово*, *Новый американец* и *Новая газета*. Сегодня на Брайтон-Биче (микрорайон в Бруклине в Нью-Йорке) слышится на улице только русская речь, и магазины предлагают

¹<http://www.middlebury.edu/~beyer/ratw>

свои продукты, товары или услуги по русски. Здесь можно купить десяток еженедельных газет. И память о той великолепной и небывалой поре, когда на вечерах и чтениях для новых американцев-русских присутствовали и выступали Иосиф Бродский, Сергей Довлатов, Саша Соколов, Юз Алешковский, Лев Лосев и десятки других писателей и поэтов, с годами ослабевает.

Меня давно интересует вопрос, как и где сохраняется память о Третьей волне в Америке? «Третья волна» понимается и определяется по-разному. В 1971-м году Карл и Эллендея Проффер основывают издательство Ардис и начинают издавать журнал *Russian Literature Triquarterly*. В 1972-м году Иосиф Бродский эмигрирует и основывается в Мичигане. Поправка Джексона-Вэнка в 1974-м году через короткое время создала возможности для возрастающей эмиграции русских евреев в конце 1970-х и в начале 1980-х годов. Приблизительно 180 000 поселились в США. Конец «Третьей волны» также трудно определить. Понемногу гласность и перестройка привели к тому, что та русская литература, которая когда-то печаталась только за границами Советского Союза, вернулась на родину. Проза Владимира Набокова, роман *Доктор Живаго* Бориса Пастернака и стихотворения Бродского дали, пожалуй, сигнал «на старт», когда в 1986-м году они впервые были легально изданы в России.

Ответ на вышепоставленный вопрос «как и где» и радостный, и печальный, и тревожный. Свидетели-участники Третьей волны в США оставили богатое наследие печатных материалов. Процветали не только газеты, но и журналы, альманахи, книги, сборники, радиопередачи, интервью, картины и фотографии. Как Первая (после Октябрьской революции) эмиграция, Третья волна так же оставила большое количество мемуарных произведений-вспоминаний. Когда появилась возможность издавать книги в России, некоторые начали переиздавать или писать прямо для публикации на родине. Уже в 1990-х годах российские ученые начали обращать внимание на все, что было напечатано в так называемом русском зарубежье, [Михеева 1999] открывая для нового или будущих поколений русских читателей классики таких писателей, как Алданов, Бунин, Набоков, Ремизов и десяток других. Они не игнорировали и писателей Второй и Третьей эмиграций – от Ивана Елагина до Бродского и Довлатова. И была в Соединенных Штатах маленькая группа специалистов, Ольга Матич [Матич 1996], Джон Глэд [Glad 1999] и другие, которые поняли и оценили вклад этих писателей в общую историю русской литературы и культуры.

Казалось бы, положение дел хорошее и не должно вызвать никаких забот и огорчений. А на самом деле наследие Третьей волны находится в кризисном положении. Газеты, журналы и другие печатные ресурсы не полны и не доступны сегодняшним и будущим ученым. Собрания в библиотеках и микрофильмы таких важных газет, как *Новый американец*, страдают неполнотой, пробелами или плохим качеством репродукции. В скором будущем невозможно будет следить день за днем за историческим наследием тех дней, когда можно было читать прозу Соколова, стихи Бродского и статьи о Высоцком на страницах русскоязычных еженедельников. Нет полных собраний журналов того времени, таких как, например, *Стрелец*, попытка Александра Глезера соединить в одном номере русскую прозу, поэзию и живопись. Издательства, такие как Ардис, Третья волна, Серебряный век, не сохраняли полный комплект своих изданий. Дело с ненапечатанными материалами еще хуже. Библиотеки в 1980-х годах не собирали систематически

видео- и аудио-кассеты, пленки, и т.д. Уникальная коллекция Радио Свободы в Нью-Йорке пострадала от переездов в новые помещения [Толстой 2003]. Драгоценную видеоколлекцию Джона Глэда с его интервью с русскими писателями-эмигрантами не найти в общедоступных собраниях. Архивные дела не лучше. Есть замечательные архивные коллекции, например материалы Марка Поповского в Колумбийском университете. Но есть и другие материалы, не каталогизированные, и поэтому не доступные – архив издательства Эрмитаж и Игоря Ефимова, или архив Григория Поляка. А может быть самое ценное – это память, воспоминания тех людей, которые непосредственно участвовали в культурной жизни в те бурные занимательные времена и которые могли бы гарантировать полноту исторического наследия того времени. Среди таких людей в США: Александр Генис, Елена Довлатова, Игорь Ефимов, Лев Лосев, Эллендея Проффер, Евгений Рубин и ряд других.

Но с чего начать? Первая задача заключается в том, чтобы идентифицировать существующие собрания газет того времени, главным образом статус в национальных библиотеках номеров следующих газет: *Новое русское слово*, *Новый американец*, *Новая газета/Новости* (все три изданы в районе Нью-Йорка) и *Панorama* (Лос Анджелес). Если номера отсутствуют, найти, где или в каких заграничных коллекциях или в частных руках они находятся, в надежде пополнить этот абсолютно нужный ресурс, очень трудно. Библиотеки с крупными собраниями русских материалов заинтересованы в таком проекте.

Вторая задача касается журналов и альманахов того периода. Здесь дело хотя и лучше, чем с газетами, но коллекции периодики также не полны. Но в контакте с бывшими издателями и издательствами можно было бы укомплектовать набор. Здесь главное не только найти, но и организовать их под рубрикой Третьей волны, что облегчило бы для исследователей путь к собраниям. Таким образом, должны быть собраны книги из многочисленных издательств под единой рубрикой того или иного издателя, опять для проверки полноты исторического наследия. Дело с записями (аудио и видео) немножко сложнее, но так же выполнимо. Составление списка существующих материалов и их местонахождения должно сопровождаться проектом перевода этих старых материалов в цифровые.

Такой проект уже начат и идет. И он, конечно, невозможен без Интернета, который дает шанс для нового подхода в традиционных исследованиях. Во-первых, там сохранена и доступна масса материалов в разных видах: текст, фотография, звук и образ. К сожалению, на достоверность и точность того, что там находится, нельзя полагаться полностью из-за угрозы ошибок, намеренной манипуляции и не проверенной учеными истории-истерии. Но все равно было бы неправильным игнорировать преимущества Интернета, например, демократичность доступа к материалам. Каждый человек с персональным компьютером сегодня обладает библиотекой больше и лучше оснащенной, чем любая библиотека мира. Ни Библиотеку Конгресса, ни Российскую Государственную Библиотеку, ни одну библиотеку в Европе нельзя сравнивать с виртуальной библиотекой. И не только по содержанию, но и по возможности организовать библиографию и делать ссылки на сайты от библиографического и архивного списка до полных текстов, биографий, аудио и видео клипов писателей, мест, событий. Интернет дает наилучший шанс собрать под одной крышей массу материала по нашей теме. К тому же как только появляются новые сведения, можно легко исправить ошибки. И этот материал доступен исследователю в любой момент и в любом месте.

Мой проект еще только на начальном этапе. Объем его велик и далеко не претендует на законченность [Kulikowski 2000]. Работа на сегодняшний день представлена на Веб-странице по адресу <www.middlebury.edu/~beyer/ratw>. Я намерен редактировать регулярно информацию и добавлять, как только появится, новый материал. Страница организована так, чтобы находить ответы на вопросы: Кто, Что, Где и Когда. Далее следует общее описание работы до сегодняшнего дня и краткое вступление в эту тематику. Для начала я старался сосредоточить усилия на Русском Нью-Йорке. Хотя русские эмигранты расселились в разных районах и городах Америки, вблизи Нью-Йорка концентрировались самая большая группа и самой большой контингент писателей, редакторов, издателей и издательств.

Кто представляет для нас интерес из писателей, критиков, издателей и научных? На конференции в Калифорнии в 1981-м году собрались главные представители русского зарубежья. Некоторые приехали из Франции и Германии, но из тринадцати главных в Америке жили Аксенов, Алешковский, Дмитрий Бобылев, Довлатов, Лимонов и Саша Соколов. Всего из эмигрантов-литераторов Третьей волны названы 100 человек [Матич 1984: 20]. Десять лет спустя Марк Поповский в 1992-м году послал анкету более ста писателям, живущим в США. В его архиве находятся ответы 84 литераторов, в том числе Аксенов, Алешковский, Ефимов, Марк Гиршин, Генис, Вадим Крейд, Лев Лосев, Борис Параманов, Виктор Перельман и др. Опись архива Поповского находится http://www.columbia.edu/cu/libraries/indiv/rare/guides/BAR_Popovskii/. На нашей странице, посвященной литераторам, есть сведения об этих главных и других. Даны ссылки на их биографии, их произведения (когда можно с включением электронных текстов) и критически-научные обсуждения их роли в русской литературе.

В неполном списке критиков знаменитые литературные критики *Нового американца*: Александр Генис и Петр Вайль, а также менее известные, такие как Людмила Кафанова, которая писала для *Новой газеты*.

Что, где и когда эти литераторы печатали можно определить по издательскому делу того времени. Издатели играли огромную роль в литературной жизни Третьей волны. Без издателя нет публикации, без публикации нет читателей. Уже в начале 1970-х годов Карл и Эллендея Проффер в своем собственном доме начали издавать под наименованием *Ardis* целый ряд книг и журнал *Russian Literature Triquarterly*. *Ardis* за всю свою историю опубликовал больше четырехсот книг, и в 1970-х годах оказался главным издателем русских книг в США. Хотя *Ardis* ориентировался на англоязычную публику и издавал в основном переводы с русского на английский, там издавались стихотворения на русском Бродского, Натальи Горбаневской, Алексея Цветкова и проза Аксенова, Алешковского, Битова, Войновича, Гладилина, Довлатова, Копелева, Лимонова, Набокова, Саши Соколова и т.д. Знаменательным моментом в истории русской литературы было переиздание на Западе самиздатского сборника-альманаха *Метрополь* в 1979-м году. После этого издание русских писателей, еще живущих в России, практически прекратилось. Богатая и интересная переписка, которая велась между Карлом Проффером и другими писателями, находится в архиве Ardis Press Papers в Университе Мичигана². Издательство Третья волна было создано во Франции, но оно продолжало свою работу в Америке до переезда в Москву, опубликовало в Париже и в Нью-Йорке более сорока книг. *Эрмитаж* [2006–2007], созданный Игорем

²<http://www.lib.umich.edu/spec-coll/>

Ефимовым, в период от 1981-го по 1990 году издал больше восьмидесяти книг на русском языке. К сожалению, даже в крупных библиотеках представлены далеко не все экземпляры. Издание Чалидзе в 1980-х годах издало более 50-ти названий.

Приезжающие литераторы, как начинающие, так и опытные, вначале публиковались в периодической печати. Многие (но не все) русскоязычные журналы на Западе предоставили свои страницы новому поколению писателей. *Новый журнал*, голос Второй волны эмиграции под редакторством Романа Гуля, не сразу отметил приезд и присутствие новых приезжих. Проблема отношений Первой и Второй эмиграций с Третьей и сегодня вызывает разногласия в интерпретации причин, почему писатели Третьей волны не принимались старыми поколениями. Но Третья волна скоро создала новые журналы, свои собственные, такие как *Континент*, *Синтаксис*, *Голос зарубежья*, *Страна и мир*. Из новых журналов в США были *Время и мы*, *Глагол*, *Гностис*, *Стрелец*, *Часть речи*. Ценным, необходимым для исследования этих времен является Khotin L. ed. *Abstracts of Soviet and East European émigré periodical literature* (California, 1981). Впоследствии заменен журналом, изданным в России: *Зарубежная периодическая печать на русском языке: Ежеквартальный реферативный журнал*.

Пожалуй, самый важный вклад русских писатели Третьей волны внесен на страницах русскоязычных газет. Давно существовало *Новое русское слово* с редактором Андреем Седых. Некоторые из вновь приехавших работали там, включая Елену Довлатову, Александра Гениса и Петра Вайля. Но в 1980 в Нью-Йорке была создана, новая русская газета *Новый американец* (еженедельник). История создания *Нового американца* отражена в статьях участников-свидетелей [Довлатов 2006]. Скоро появилась еще одна еженедельная газета в Нью-Йорке, *Новая газета*. Ее редактор Евгений Рубин пишет о том, что мало кто помнит ее, несмотря на то, что она была вторым русскоязычным еженедельником, и потом под названием *Новости* газета начала выходить кратковременным ежедневником-конкурентом к *Новому русскому слову* [Рубин 2000]. Дело с сохранением самих газет очень тревожно. Микрофильмы не представляют полный тираж этих (теперь бесценных) исторических документов. Газеты представляют особую проблему. Даже сегодня, когда печатаются буквально десятки еженедельников, библиотеки в основном не собирают их систематически. В Нью-Йорке кроме *Нового Русского Слова*, ни Колумбийский университет, ни Нью-Йоркская Публичная Библиотека, ни библиотеки Бруклина не собирают газеты *Бульвар Гордона*, *В новом свете*, *Вечерний Нью-Йорк*, *Комсомольская правда в Америке*, *Курьер*, *Монитор*, *Новый меридиан*, *Русская реклама*, *Русский бизнес & община*, *Спортивная газета* и журналы *Метро*, *Сова*, и *Zebra*: *вкус жизни от Z до A*. Такова судьба старых газет. Даже когда на них подписывались библиотеки, они не сохранились. Сегодня наблюдается интерес среди библиотекарей восстановить комплектный набор. Но где пропущенные на микрофильмах номера находятся, как их достать и как их сохранить, все еще остается нерешенным вопросом.

Библиотекари также озабочены сохранением материалов в архивах. Ограниченные финансовые средства затрудняют работу с архивными материалами. Есть уникальные коллекции в разных местах. До определенной степени они переработаны, и такие материалы доступны ученым. Другая категория – это те архивы, где пока фонды не каталогизируются, их трудно найти и нельзя ими пользоваться. Последняя категория, это то, что находится в частных руках под угрозой,

что исчезнет навсегда из кругозора ученых. Сокращенный список мне известных главных архивов с ссылками на них показывает богатство имеющихся коллекций: Бродский (Yale University³); Роман Гуль, Григорий Поляк, Э. Штейн (Amherst College⁴); Игорь Ефимов, Марк Поповский (Columbia University⁵); Карл Проффер и Ардис (University of Michigan⁶). Более полный список коллекций и описаний фондов находится на Веб-странице.

В связи с этим проектом я познакомился с библиотекарями самых важных коллекций в США, в том числе: Amherst College, Columbia University, Harvard University Widener Library, Library of Congress, New York Public Library, Princeton University, Hoover Institute at Stanford University, University of California, Berkeley, University of Illinois at Urbana-Champaign, University of North Carolina at Chapel Hill, Yale University. Они все интересуются судьбой Третьей волны и принимают меры с целью презервации документов этого исторического явления. Они издают специальный журнал для обсуждения библиографических вопросов: *Slavic and East European Information Resources*. Славянские специалисты и библиотеки объединены своим лист-сервером. К той группе принадлежат архивисты главных славянских коллекций в США. В моем проекте находится отдельный список и данные для контакта с ними. (Я намеренно не включаю библиотеки и архивы в Европе и в России. Они лежат за рамками моей работы, но интересующиеся могут обратиться в Бремен и в Москву.) Среди них Библиотека Фонд Русское зарубежье в Москве и Forschungsstelle Osteuropa, Universitaet Bremen (Германия).

Как насчет свидетелей и их мемуаров? Некоторые уже написали свои воспоминания и о своей роли в этот период. Среди них хочу упомянуть следующих: Вайль, Генис, Елена Довлатова, Поповский, Рубин⁷. Но есть еще возможность встретиться и побеседовать с теми, кто еще живет в США. Интерес к Русскому Берлину и Русскому Парижу оказался слишком запоздалым, когда большинство участников уже ушли из этой жизни. Дело с Русским Нью-Йорком, с Русской Америкой грозит таким же опозданием в отношении к людям, событиям, литературным и культурным явлениям. Если начать вовремя, мы успеем найти ценные воспоминания той поры у Елены Довлатовой, Александра Гениса, Льва Лосева, Вадима Крейда, Евгения Рубина, Валерия Вайнберга и ряда других. В ходе моей работы я уже познакомился со многими из этих людей и надеюсь продолжать разговор с ними.

И в заключении об Интернете. Рост и доступ к массе информации опасен тем, что неопытный энтузиаст потерянся в обилии ссылок на другие страницы. Я рекомендую для начала работы по теме русской эмиграции следующие сайты:

- *Russia Abroad at the Slavic and East European Library of the University of Illinois at Urbana-Champaign⁸.*
- Попов А.В. Русское зарубежье в интернете // История белой Сибири. Тезисы IV научной конференции. Кемерово, 2001. С. 251-257⁹.

³www.yale.edu

⁴www.amherst.edu

⁵www.columbia.edu

⁶www.umich.edu

⁷<http://www.middlebury.edu/~beyer.ratw>

⁸<http://www.library.uiuc.edu/spx/class/SubjectResources/SubSourRus/Emigre/emigration.htm>

⁹<http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1186234>

Пытаясь гарантировать, что никто не забыт, и ничто не забыто, мы можем и должны поднимать вопросы, кричать во весь голос об опасности потери, возбудить интерес у молодых ученых и сохранить наследие Третьей волны русской эмиграции в Америке. Только тогда по словам Гениса и Вайля: *может быть, эмиграция приступит к выполнению своей исторической задачи: быть культурной колонией России в свободном мире. Кажется, такой достижимой мечтой идея архива, где все ценности российской культуры будут бережно храниться на благо культуры мировой...* Такая вера в свое назначение полезна прежде всего для нас самих. А культура – она существует сама по себе, не для кого. Не для России, не для Америки и даже не для нас. Как было сказано «рукописи не горят» [Вайль, Генис 1993: 188-189].

ЛИТЕРАТУРА

- Библиотека-Фонд Русское зарубежье в Москве и Forschungsstelle Osteuropa, Universitaet Bremen (Германия).
 Библиографическое приложение на www.middlebury.edu/~beyer.ratw.
 Вайль 1983: *Вайль П. и Генис А. Потерянный рай*. 1983.
 Довлатов 2006: *Довлатов С. Речь без повода... или Колонки редактора*. М., 2006.
 Зарубежная периодическая печать на русском языке: Ежеквартальный реферативный журнал.
 Михеева 1999: *Михеев, Г. В., и др. Издательское и библиографическое дело русского зарубежья: учебное пособие*. СПб., 1999.
 Матич 1996: *Matich O. Diaspora как остранение (Русская литература в изгнании)*//Russian Studies/Etudes russe II, 2 (1996), С. 158-179.
 Новый американец. 1, 8-14 февраля 1980 г.
 Поповский 1993: *Поповский М. На другой стороне планеты*. – Филадельфия – 1993.
 Рубин 2000: *Рубин Е. Пан или пропал! Жизнеописание* – М. – 2000.
 Русская Америка – Третья волна (<http://www.middlebury.edu/~beyer/ratw>).
 Толстой 2003: *Толстой И. Ради Свободы: полвека в эфире 1953–2002*. – 2003.
 Эрмитаж: Новые русские книги 2006–2007. Hermitage Catalogue: 25th Anniversary.
 Glad 1999: *Glad J. Russia Abroad: Writers, History, Politics*. Tenafly, NJ, 1999.
 Khotin 1981: *Khotin L. ed. Abstracts of Soviet and East European émigré periodical literature*. California, 1981.
 Kulikowski 2000: *Kulikowski M. Russian Emigré Bibliography//Solanus*, New series, 14 (2000).
 «The amount of material on Russian emigré publications, let alone Russian emigrés themselves, is staggering.»
 Matich, Heim 1984: *Matich O., Heim M., eds. The Third Wave: Russian literature in Emigration*. – Ann Arbor – 1984.
http://www.columbia.edu/cu/libraries/indiv/rare/guides/BAR_Popovskii/.
 Amherst College (www.amherst.edu).
 Columbia University (www.columbia.edu).
 Harvard University Widener Library (www.harvard.edu).
 Library of Congress (www.loc.gov).
 New York Public Library (www.nypl.org).
 Princeton University (www.princeton.edu).
 Hoover Institute at Stanford University (www.hoover.org/hila).
 University of California, Berkeley (www.berkeley.edu).
 University of Illinois at Urbana-Champaign (www.uiuc.edu).
 University of North Carolina at Chapel Hill (www.unc.edu).
 Yale University (www.yale.edu).